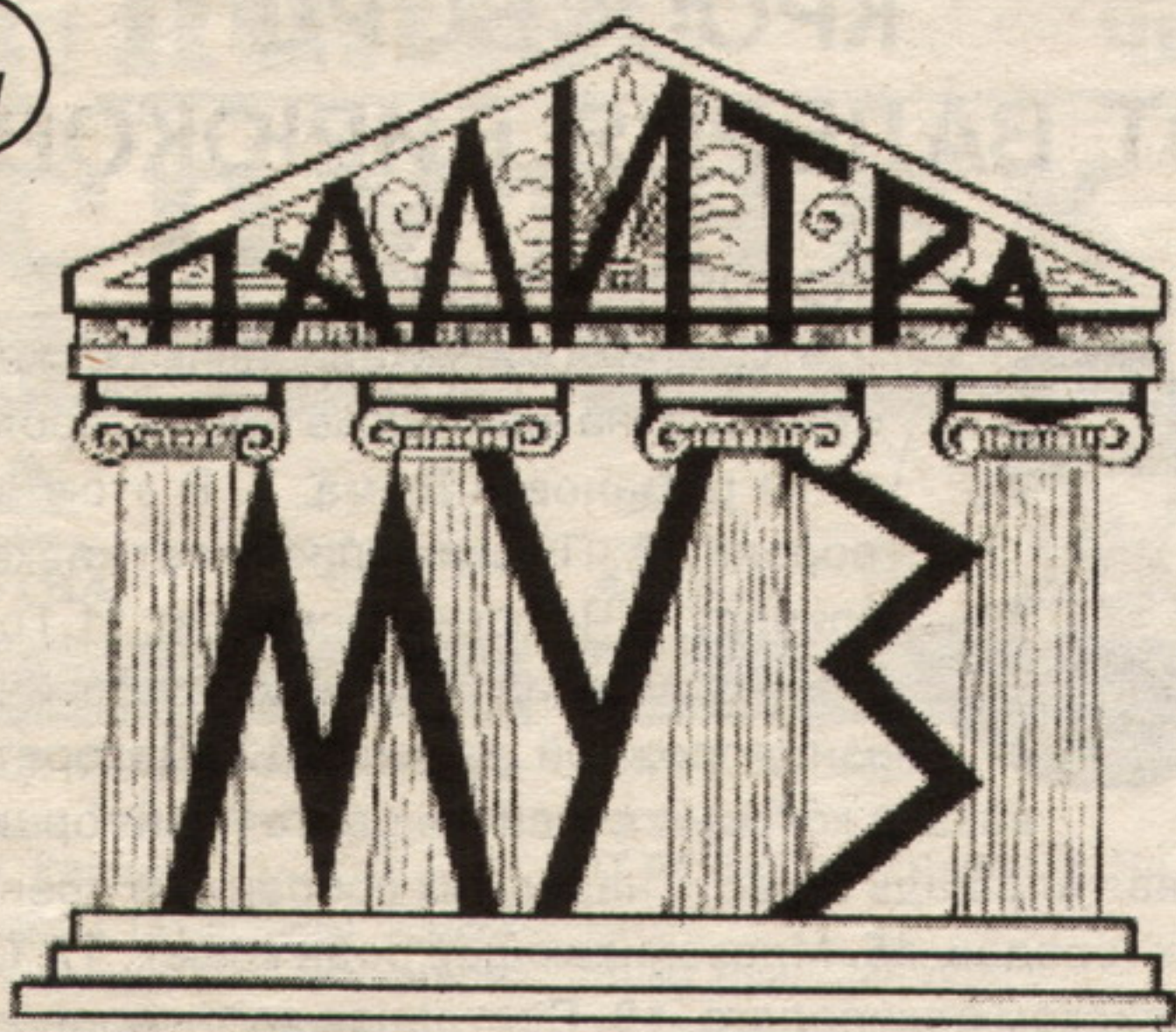

4

В очередном выпуске «Палитры муз» - пятеро новых для читателей рубрики авторов, - правда, троих из них трудно назвать дебютантами. Преподаватель педколледжа Галина Ваткеева - постоянный автор журнала «Мой город Черняховск». Ее стихотворения, притчи и басни наверняка знакомы интересующимся литературным краеведением. Сегодня она представляет новую свою работу - байку «Всеуниверсальный спор». Роман Босюк пробует себя в прозе и живописи: образы его «энигматических» картин строятся на парадоксе, а рассказы, написанные с юмором и иронией, заставляют задуматься о «сущем и вечном». Художник, краевед и прозаик Андрей Смирнов - не меньший оригинал. И если в живописи он опирается на традицию и историю, то в прозе стремится к экспрессивности. Его словесные миниатюры - это своеобразный калейдоскоп чувств и состояний. Таков, в частности, «Осенний рассказ». И Роман Босюк, и Андрей Смирнов тоже публиковались в журнале «Мой город». Дебютируют в «Палитре муз» Нина Ненартавичене, учитель литературы, и наш гость из Советска - Дмитрий Стеценко.

Ведущие рубрики

Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА, Игорь ЕРОФЕЕВ

Нина НЕНАРТАВИЧЕНЕ

ОЛЕСЯ

Чудная девчонка
по тропинке шла.
Звонкая речонка
хрусталем цвела.

Знала, что с ней будет,
верила в судьбу.
Рок любовь разбудит -
не уйти в тайгу.

Аленькие бусы
упадут в траву.
Незаметно слезы
канут в мураву.

Барин не осмелится
чувств своих открыть.
Девушка надеется
счастье зацеловать.

Но корысть людская,
злоба и вражда...
Спрячь от бед девчонку,
светлая вода.

Андрей СМЕРНОВ

Осенний рассказ

Какого года выпуска этот характер? Из какого века вообще, откуда взялся он у меня, у него, у этих?

Покрышки над ряской очень похожи на хребты и хвосты монстров водяных: от крокодилов до динозавров. Напоминают своей красивой фигурой ужас. Ужас можно напомнить? - Нельзя?!

Во - характер-то!
А ряска при закате, как зеленый асфальт. Идешь ты...

Пошел ты, пошел по нему прямо на светящуюся оранже-

вость. Превращаешься в светлый круг - и исчезаешь...

Заметь же - не по воде идешь.

Лист, как крыло, выплыл из-за туч медленной штормой, пронес тень по-над глазами.

По-над друзьями характеры свои носим, как тени.

Сухостой высокий. Летом эти травы куда выше, а усохли, украсились, природу украсили, и во - красота, блин!

«И зарубил он этого змея, насекомого балетного, наш ры-

царь-то, благородный. И пошла слава по земле - "Бей змеевредителей!" А кто вредитель, тебе про то благородные и укажут. Не тужи и не думай, бери больше - кидай дальше».

Желтизна дерева осенью даже не визжит, не кричит - она пищит уже! Седое благородство молчит на это, как разбитая временем людей величественная постройка прошлого. Не может сказать. И главное - не умеет спекулировать

Разучись спекулировать на

чувствах и манипулировать фактами, юноша. Найди свой алтарь доброты и посвяти себя сам служению, рыцарь. Сохрани и наставь себя сам, человек. И заранее тебя люблю.

А в Булонском лесу все жгли нещадные листья... По центральной дорожке прогуливались одинаково гордые дамы с догами и дамы с колясками. Уже стемнело, а я все лежал на листьях, раскинув по оранжевости свои руки... и как-то не боялся, что меня сожгут. А зря...

Дмитрий СТЕЦЕНКО

Во мне рождает каждый год весна лавины ощущений. Душа, волнуясь, чуда ждет - неясны мне ее движенья. Болезнь на части тело рвет, но я про это забываю, когда приходит каждый год весна, забвенью навеваю. Терзает сердце

шквал страстей!

То обожжет, то заморозит. Из разных созданный частей, я не умею мыслить в прозе. Ложится на бумагу стих, язык души запечатлится. Но чувства - кто увидит их? Умчалась призрачная стая.

Сижу один в пустой квартире, а за окошком сад цветет. Осталось только в этом мире другой весны ждать целый год.

Так хочется надеяться, что жизнь моя изменится И ветры обновления

задуют в паруса.

Хочу удостовериться, что замок мой не кренился, что радость удивления

рождает чудеса.

Мой вечный рай отыщется Среди лабиринтов адских, И с жаркою молитвою

я к Богу обращусь.

Легко на воле дышится, Как справишься с преградой, Сейчас же беды разные

меня пугают пусть.

Что тебе грезится, милая, в час, когда мне не заснуть? Может, разлука постылая тронет тебя хоть чуть-чуть. Между сердцами далекими, может, не лопнула нить. Как мне печальными строками сердце твое разбудить?

Скорей бы покинуть мне старые стены, где все пропиталось былым, где были такими усталыми все мы и беды витали, как дым.

Скорей бы на волю рвануться из плена и больше в него не попасть.

Пусть сгинут, растают проклятые стены - и мы налетаем всласть.

И выбрать свободное, светлое место, и новое свить там гнездо - Для полного счастья

последнее средство, которого жду уж давно.

Боюсь лишь того, что нас все утомляет, - и это являет мне грусть. А если грустить эта жизнь заставляет - я снова на волю умчусь.

Роман БОСЮК

ОЩУЩАЯ ЗВЕЗДЫ

Чем дальше от нас находится наблюдаемый объект, тем меньше его размеры. Это закон перспективы. Абсолютно удаленный предмет мы воспринимаем в виде точки. Но на чувства закон перспективы не распространяется. Ощущаем же мы в обычном нашем состоянии недалеко - в пределах тела.

Чувствуя на расстоянии, мы вместо далеких точек звезд ощущали бы огромные солнца.

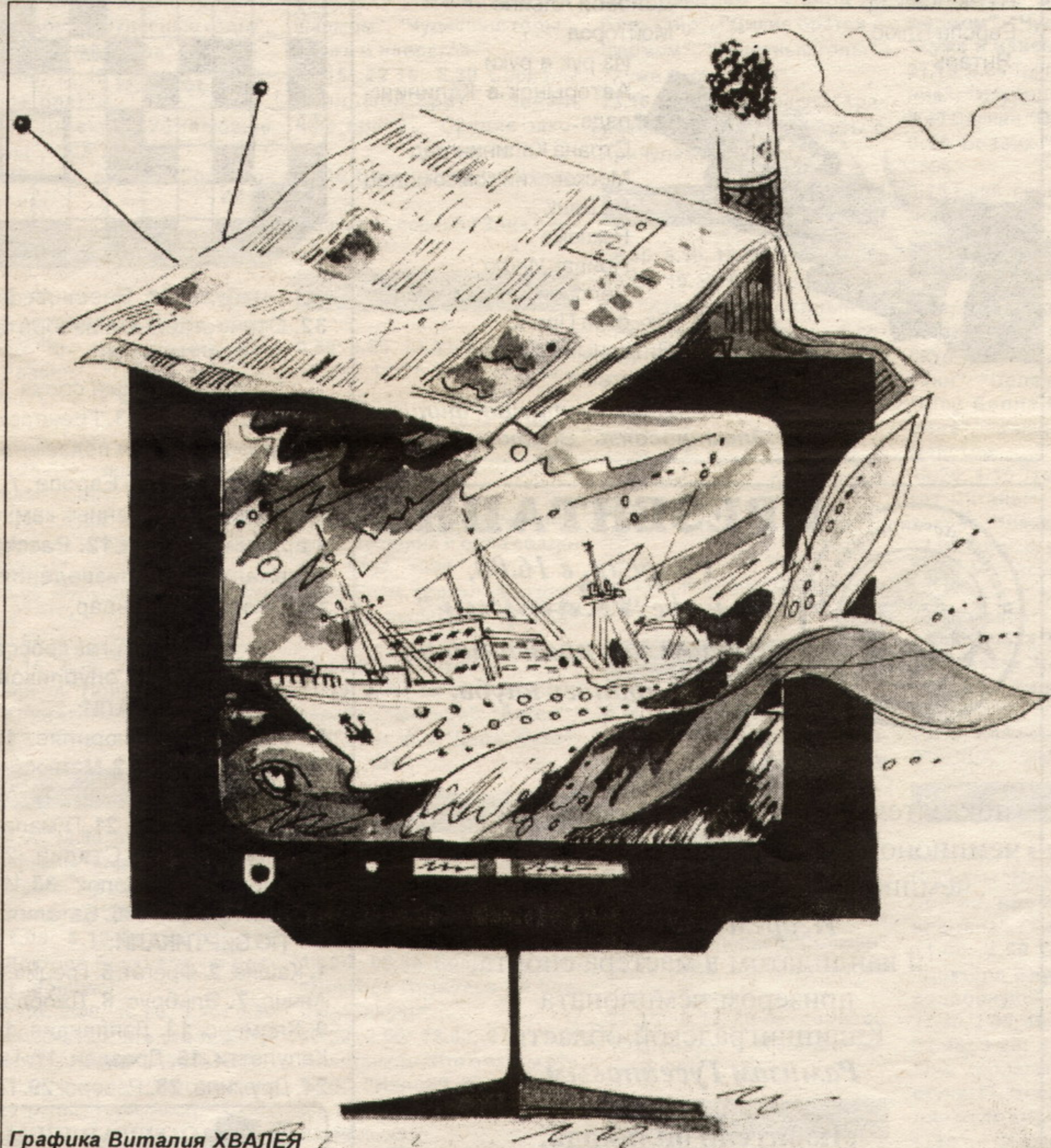
Точки-молекулы внутри нас. Вопрос размера определяется расстоянием до объекта. Молекулы внутри столь малы, потому что на самом деле находятся на огромном расстоянии от нас.

Если мы достигнем чувством молекул внутри, то вместо точек ощутим огромные солнца.

Человек - гигантская Вселенная, состоящая из звезд. Полагаясь на чувства...

ВСЕУНИВЕРСАЛЬНЫЙ СПОР (Байка)

Нынче сказки стали в моде - Любят слушать их в народе. Расскажу и я для Вас Свою байку без прикрас. Черт искал себе девицу, Петр и Павел - голубицу. Стенкой стали Ад и Рай, Страсти льются через край. Тут - Венера и Диана, Там - Парисова мадама, А земляне, потешаясь, Промежных тот спор решают. Ад кричит: "Смолой залью, Коль охаете мою!" Рай - он тоже не молчит, О божественном кричит. Ну куда людям деваться? Стали тихо совещаться. Тут вперед выходит дед, Что беднее всех одет: "Мы свою альтернативу Выдвигаем в перспективу!" Да велит своей старухе Поскорее ноги в руки - И доставить свою дочь, Чтобы та могла помочь. Мигом дочка очутилась, Вкруг себя оборотилась, Всех кругом с ума свела, Всеми признана была. Все при ней, и все такое! Хоть и тело не нагое. Ад скорей писать контракт, - Мол, грешим за просто так. Рай готов простить грехи, Набиваясь в женихи. Девка черту подмигнула И контракт тот подмахнула, А потом, косой играя, Забрала ключи от Рая. Ад и Рай ей подчинились. Мужики тут всполошились: "Нашу девку не замай! Не нужен ни Ад, ни Рай!" Все готовы насмерть биться На потеху той Девке - И не кончен до сих пор Тот всеуниверсальный давний спор.

Графика Виталия ХВАЛЕЯ

Роман БОСЮК

СТОЛПОТВОРЕНИЕ

Практически неисчерпаемый источник процветания и благополучия обнаружил я недавно, прогуливаясь по улицам Черняховска. Навстречу мне торопливо ковыляла старушка, что-то бережно прижав руками к груди. При этом лицо ее светилось, как у счастливого ребенка, которому купили желанную игрушку. Бормоча под нос, она проследовала мимо, и я не успел рассмотреть, что же такое сжимала она в ладонях. Будто на пожар по другой стороне пробежал подросток.

Я шел в сторону места, где пересекается несколько улиц. Здесь они образуют подобие перекрестка, веером расходясь в стороны. Какое-то столпотворение народа, - наверно, кого-то машина сбила.

Вот от толпы отделяется мужчина и быстрым шагом устремляется навстречу. Я двинулся ему наперерез: "Извините, а что случилось?". Но мужик отшатнулся, скользнул каким-то диковатым, ошалелым взглядом и быстро пошел дальше, чуть ли не переходя на бег. Я приблизился к толпе и, встав на цыпочки, попытался увидеть, что происходит в центре. Но взгляд мой не пробивался через плотный часток голов и плеч. Все так же, как и я, смотрели в центр, вытягивая головы и вставая на цыпочки. Попытаться протиснуться через толпу было бесполезно. Я опять решил узнать: "А в чем, собственно, дело?". Но окружающие или мотали головой, или дергали плечами, - мол, не до тебя, отстань!

Вот из толпы выбралась женщина, вся растрепанная, сумочка застряла - она тянула ее, пнула ногой кого-то и, наконец освободившись, бросилась бежать, опять же что-то крепко сжимая в ладони. Окончательно заинтригованный, я боком начал пробиваться к центру, распахивая окружающих плечом, словно ледокол, рвущийся к северному полюсу. Плотность возростала, а еле дышал, когда наконец очутился в центре.

Самое странное, что в центре ничего и не оказалось. Зато теперь, оглянувшись, я мог лицезреть сопящую, толкающуюся локтями толпу, которая, вытаращив глаза, смотрела на меня со всех сторон.

Рядом со мною оказалось

еще несколько человек, и теперь они растерянно озирались, пытались понять, что же здесь происходит.

Надо выбирать поскорее - что-то у людей тут не в порядке. Но сделать это было не так просто - со всех сторон сюда рвались желающие поглядеть. Я отчаянно продирался назад, работая локтями, но стремящийся увидеть было больше, они сносили меня опять к центру. И тут я вспомнил, что буквально несколько секунд назад был на их месте и, влекомый любопытством, так же протискивался, пихался.

Словно ловкий лодочник маневрируя между людьми, наконец выбрался из толпы, еле вырвался. Потрепанный, помятый, я быстрым шагом устремился прочь: "Мало ли что?"

Я шел не оглядываясь, чтобы не привлекать внимание. Идущий навстречу парень удивленно на меня посмотрел,

затем на толпу и задал главный вопрос: "А что там?"

Не ответив, я прошел мимо. И только через пару кварталов, успокоившись, обнаружил, что сжимаю в руке нечто. Это настолько потрясло меня... Я не сразу решился разжать ладонь и посмотреть, что же там.

Но вот я медленно раскрыл пальцы, и на ладони...

На ней ничего не лежало. Я видел только трещинки кожи, бугорки, впадины, лабиринты линий. Я сжал пальцы, разжал - ничего. Посмотрел на вторую ладонь - то же самое. Поднял голову вверх - высокого синее небо. Прозвительно синее небо начиналось у меня в ладонях...

Я поразился. Кто-то нечеловечески умный организовал это столпотворение.

Я сжал ладонь и, довольный, двинулся дальше. Может, я всего и не понял, но кусочек солнца уловил.